

II. Научные статьи

Н. Ангерманн

Торговля между Псковом и Дерптом/Тарту в XVI - начале XVII вв.*

Торговля между ганзейскими немецкими и русскими купцами с северо-запада началась в XII в. Важнейшими городами-партнерами в этой торговле долгое время выступали Любек, главный центр Ганзы и боярская республика Великого Новгорода. Однако уже с XIII в. в этой немецко-русской торговле центральную роль стали играть ливонские ганзейские города Рига, Ревель/Таллинн и Дерпт/Тарту, значение которых в последующие века возрастало. Город, о котором пойдет речь ниже - Дерпт - на первый взгляд кажется не мог иметь какого-либо значения для этой торговли, поскольку он был в невыгодном для торговли географическом положении, находясь далеко от моря, а потому не имел морского порта. Однако Дерпт был самым восточным из всех городов Ганзейского союза, и через него проходили речные и сухопутные пути сообщения через Псков в Новгород Великий.

Таким образом, Псков играл посредническую роль, был важным промежуточным пунктом на весьма интенсивно используемом пути; кроме того, он был и самостоятельным торговым центром. В Средние века Псков отступил в тень Новгорода Великого с его обширной торговлей мехами и воском, которую вели богатые бояре, выступавшие как поставщики и покупатели. Но после закрытия новгородской ганзейской торговой конторы в 1494 г., Псков до середины XVII в. выступал в качестве главного торгового партнера немцев. Рассмотрению именно этого отрезка истории немецко-русских торговых отношений и посвящена данная статья.

Касаемо исследования торговых отношений Ганзы и

русских купцов, то внимание российских и немецких историков главным образом привлекал почти исключительно только Новгород Великий, что было обусловлено среди прочего интенсивными и весьма результативными раскопками, которые велись в последнее время. В немецкой историографии о торговой истории Пскова имеется весьма обстоятельная статья Пауля фон Остен-Закена, опубликованная в 1907 г. /1/, затем несколько десятилетий спустя были опубликованы результаты исследований Гертруды Пикхан /2/, Антьекатрин Грассманн /3/ и автора этих строк /4/. Количество отдельных исследований российских историков значительно превосходит количество немецких; относительно недавно Андрей Юрасов защитил кандидатскую диссертацию по этой теме /5/ и опубликовал, среди прочего, совместно с Анной Хорошкевич статью по этой же тематике /6/. Кроме того, наши знания о Пскове серьезно расширились благодаря археологическим находкам в Пскове /7/. Впрочем небольшое число немецких исследований обусловлено тем, что почти все средневековые документы Дерпта были утеряны еще в годы Ливонской войны 1558 - 1582 гг.

Эта потеря весьма болезненно сказалась на изучении вопроса поскольку Дерпт был вплоть до XVI в. ганзейским форпостом в торговле с Псковом, а также потому, что псковские купцы часто посещали Дерпт, в котором у них была даже своя православная церковь с XV в.

С тех пор как Тарту в постсоветские времена избавился от своего статуса закрытого по военным причинам города, я, как пенсионер, получил возможность чаще приезжать в Тарту для исследовательской работы с фондом «магистрат Дерпта» в Эстонском историческом архиве /8/. Особенно полезной для меня оказалась работа с протоколами заседаний городского магистрата Дерпта 1547 - 1555 гг., так как они представляют собой единственный массив документов, которые сохранились со времен Ливонской войны. Кроме того, весьма важной оказалась неожиданная находка таможенных регистрационных книг Дерпта 1601 - 1602 гг.

На основе изучения этих документов я и хотел бы поделиться своими соображениями об эволюции торговли между Дерптом и Псковом в означенный промежуток времени. С тем, чтобы представить фон развития этой торговли, следует помнить, что Дерпт до 1558 г. был центром одноименного ливонского княжества, затем город в 1558 - 1582 гг. находился в руках русских, а потом отошел к польско-литовской части Ливонии. В годы войны между Швецией и Речью Посполитой за ливонское наследство, которая длилась с 1600 по 1629 гг., Дерпт был в 1601 - 1603 гг. в шведских руках, а потом был отвоеван польско-литовскими войсками. Лишь с 1625 г. он на долгое время оставался под шведской короной (а с 1704 г. оказался в русских руках) /9/.

Протоколы заседаний магистрата Дерпта 1547 - 1555 гг. позволяют констатировать, что город жил весьма насыщенной и интенсивной жизнью /10/. Хотя протоколы и не дают прямого отражения повседневной жизни города, обстоятельства которой обсуждать на этих заседаниях не было принято, но зато на основании этих документов можно сделать важные выводы о развитии торговли города.

Очевидно, что из всех русских городов важнейшим для Дерпта был Псков. Только с псковским воеводой магистрат Дерпта состоял в деловой переписке, ни одного письменного уведомления из Новгорода не было обнаружено. Интересно, что из двух обветшалых дерптских православных купеческих церквей - новгородской и псковской - в 1550 г. по решению магистрата Дерпта подлежала обновлению и ремонту только псковская Никольская церковь. Из протоколов можно сделать вывод, что псковичи хотели вытеснить новгородских купцов из торговли с Дерптом как неудобных конкурентов. Как нам удалось выяснить на основе архивных документов из Дерпта, в Пскове был гостиный двор новгородцев, но если купцы из Дерпта, приехавшие в Псков по делам, стремились его разыскать с тем, чтобы на законных основаниях завязать деловые отношения, то псковичи всячески этому препятствовали. Для

купцов из Москвы в Пскове также было устроено отдельный гостиный двор /11/. Очевидно, что и по отношению к московским гостям (купцам) псковичи стремились утвердить свою монополию в посреднической торговле. Псковские купцы иногда выступали в Дерпте и как розничные торговцы, чему магистрат Дерпта пытался противодействовать, ссылаясь на полное запрещение немецкой розничной торговли в России. Отмеченные случаи этой торговой активности псковичей относятся к 1550 г. Расцвет активности псковичей в розничной и уличной торговле в Дерпте и в торговле с крестьянами окрестностей Дерпта отмечается и в XVI - начала XVII вв.: в протоколах магистрата эта торговля постоянно упоминается как спорная проблема.

С приходом русских в Дерпт в июле 1558 г., то есть после начала Ливонской войны, ситуация изменилась. В несколько приемов немецкое население Дерпта было переселено в Россию. Русская внешняя торговля с Западом тогда, как известно, концентрировалась в Нарве /12/, но и Дерпт, в котором теперь преобладало русское население, также имел ограниченное значение в качестве торгового центра. В это время в Дерпте было основано русское поселение и гостиный двор с 31 амбаром и лавками, в которых, предположительно, прежде всего сбывали свой товар преимущественно псковские купцы /13/. Этот гостиный двор использовался русскими купцами и в последующее время польского и шведского владычества в Дерпте.

В самом конце Ливонской войны Нарва попала в руки шведов, и русская внешняя торговля стала с этого момента концентрироваться в первую очередь в Пскове. Через Дерпт в то время тянулись многочисленные любекские, голландские и ливонские купцы в город на реке Пскова при ее слиянии с рекой Великой /14/. Правда Дерпт должен был бороться в этих условиях против использования нового, более короткого пути между Псковом и Ригой. Этот путь вел через Нойхаузен/Vastseliina и Венден/Cēsis к Риге, значение которой сильно возросло в это время, поскольку она почти не пострадала во время Ливонской войны.

Несмотря на то, что борьба Дерпта против использования дороги на Нойхаузен не была очень успешной, Дерпт всё равно процветал. Но, когда в 1600 г. началась долгая война между Швецией и Речью Посполитой, это означало для Дерпта период упадка.

К начальному периоду этой войны относится упомянутая таможенная регистрационная книга, датированная 10 июня 1601 г. - 9 июня 1602 г. /15/. Судя по этому документу, торговля в Дерпте не была значительной, тем более, что связь с Ригой, которую осадили шведы, была прервана. Источники отмечают преимущественно торговлю через Дерпт на Ревель. Удивительно, что в отчетный год не много ни мало 125 русских купцов и прочих поставщиков, а также 20 речных судов, прибыли в город и с них получили таможенную пошлину. Число немецких торговых партнеров - преимущественно жители Дерпта и Ревеля, которые упомянуты в таможенной книге, составляет около 100. Среди русских купцов и розничных торговцев совершенно очевидно преобладали псковичи, лишь иногда были отмечены купцы из других мест псковской земли - преимущественно из Печор, которые в качестве торгового центра приобрели некоторое значение, и в XVII в. там появился даже специально для немецких гостей „Deutsche Hof“. К русским мелким торговцам в 1601 - 1602 гг. принадлежали купцы, облагавшиеся совсем незначительной пошлиной, свои товары - чеснок, лук, редьку, капусту они выращивали на собственных участках земли. Значительная часть ассортимента товаров, предлагаемых псковскими купцами, состояла из изделий мелких ремесленников: ножи, горшки, металлические котелки, ложки, сапоги, свечи и многое другое. Часть изделий ремесла - мыло, рукавицы, юфть и кожа, которые в 1601-1602 гг. также поставлялись псковичами, шла и на международный рынок /16/, но многое покупали и прямо в Дерпте жители города и окрестных деревень. Благодаря этому же источнику (при сопоставлении с более ранними свидетельствами), становится ясно, что обеспечение Дерпта продуктами и изделиями ремесла из Пскова началось еще в позднее

средневековье.

В заключение следует еще раз указать на большое число русских визитеров в Дерпт даже в неблагоприятных условиях, на существование довольно большого русского торгового поселения в Дерпте и на товарный ассортимент, который состоял из обмена товаров с Запада - полотна, соль, соленая сельдь и металлы на товары из России - воск, рогожа, кожи, жир. Вывод таков, что экономические отношения между Псковом и Дерптом в названный отрезок времени были гораздо более интенсивными и разнообразными, чем это обычно принято считать.

1. Osten-Sacken, P. von der. Der Hansehandel mit Pleskau bis zur Mitte des 15. Jahrhunderts//Beiträge zur russischen Geschichte. Theodor Schie-mann von Freunden und Schülern dargebracht. Berlin, 1907. S. 27 - 82.
2. Pickhan, G. Pleskaus Handel mit Livland im Mittelalter//Jahrbuch des baltischen Deutschtums 33. Lüneburg, 1986. S. 35 - 42.
3. Graßmann, A. Der Lübecker Hof in Pleskau. Zu Baulichkeiten und Einrichtung im 17. Jahrhundert//Zwischen Lübeck und Novgorod. Wirtschaft, Politik und Kultur im Ostseeraum vom frühen Mittelalter bis zum 20. Jahrhundert. Norbert Angermann zum 60. Geburtstag, hg. von Ortwin Pelc und Getrud Pickhan. Lüneburg, 1996. S. 269 - 280.
4. Angermann, N. 1. Zu den rechtlichen Grundlagen des Hansehandels in Pleskau//Recht und Alltag im Hanseraum, hg. von Silke Urbanski. Lüneburg, 1993. S. 17 - 30; 2. Zum Handel der livländischen Städte mit Pleskau im späten 16. Jahrhundert//Hamburg und Nordeuropa. Studien zur Stadt- und Regionalgeschichte, hg. von Christina Deggim und Silke Urbanski. Münster, 2004. S. 11 - 20 und weitere Arbeiten.
5. Юрасов А. В. Внешняя торговля Пскова в XVII в. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1998. В ней приведен впечатляющий список источников и литературы по данной теме: с. 251 - 273.
6. Юрасов, А. В. Тенденции развития и динамика развития объема торговли Пскова в XVII веке // Города европейской России конца XV - первой половины XIX века. Материалы междисциплинарной научно-практической конференции 25-28 апреля 2002 года. Тверь - Кашин - Калязин. Часть II. Тверь, 2002. с. 422 - 434; Кредит в псковс-

ко-прибалтийской торговле XVII века // От древней Руси к России нового времени. Сборник статей. К 70-летию Анны Леонидовны Хорошевич. М., 2003. с. 307 - 327; Хорошевич, А. Л. Псков как посредник между Западной, Северной и Восточной Европой в средние века и в начале нового времени // Псков в российской и европейской истории (к 1100-летию первого летописного упоминания). Т. 1. М., 2003. с. 33 - 39.

7. См.: Михайлов, А. В. Предметы импорта из раскопок на ул. Ленина в Пскове (1967 - 1991 гг.) // Археология и история Пскова и Псковской земли. Материалы LI научного семинара, посвященного памяти академика В. В. Седова. Псков, 2006. с. 113 - 129.
8. Eesti Ajalooarhiiv. Tartu (ЕАА). F. 995.
9. Пуллат, Р. Тарвел, Э. История города Тарту. Таллинн, 1980, passim.
10. ЕАА. F. 995. Op. 1. D. 235. L. 1 - 555.
11. Эти данные основываются не на протоколах магистрата Дерпта, Как почти все в данной статье, а на следующем издании: Сборник Московского архива министерства юстиции. Т. 5. Псков и его приговоры. Кн. 1. М., 1913. С. 14 - 15.
12. См.: Köhler, M. Die Narvafahrt. Mittel- und weateuropäischer Russland handel 1558 - 1581. Hamburg, 2000, passim.
13. ЕАА. F. 995. Op. 2. D. 8. L. 4 (Privileg des Königs Stephan Báthory für das soeben von den Polen besetzte Dorpat vom 7. Dezember 1582, in dem der russische Handelshof bereits erwähnt wird); F. 995. Op. 2 D. 429. L. 1(zur Größe des Hofes).
14. Gadebusch, F. K. Livländische Jahrbücher. Zweyter Theil. Zweyter Abschnitt von 1587 bis 1629. Riga, 1789. S. 166.
15. ЕАА. F. 995. Op. 2. D. 302. L. 1 - 33; D. 303. L. 1 - 17. Cp.: Angermann N. Zum Handel zwischen Dorpat/Tartu und Pleskau/Pskov im frühen 17. Jahrhundert//Hansische Geschichtsblätter 122. Trier, 2004. S. 175 - 189.
16. Cp.: Siewert, F. Geschichte und Urkunden der Rigafahrer in Lübeck im 16. und 17. Jahrhundert. Berlin, 1897. S. 236 - 237 (Lübecker Verzeichnis russischer Einfuhrgüter von 1603).

* - перевод статьи с немецкого языка осуществлён доктором исторических наук, профессором кафедры истории нового и новейшего времени СПбГУ О. Ю. Пленковым.